

Спустя два часа непрерывного поглощения информации из книг, Су Яо почувствовал, что его голове нужен отдых. Откинувшись на спинку роскошного стула, он прикрыл глаза, постаравшись очистить мысли и рассортировать новые знания по полочкам. Кажется, голова была против такого насилия над собой и добавила к уже существующей боли ещё более неприятные ощущения, что были схожи с тем, словно в виски забивают кривые. Чувство было такое, как будто Су Яо, не зная таблицу умножения, пытался решить задачку из высшей математики. Для понимания сути текста, приходилось ещё и вспоминать всё, что он хоть раз читал в новеллах, и всё же порою некоторые моменты были непонятны, и об их значении можно было догадаться лишь примерно, основываясь на ранее прочитанном. Всё это требовало множества усилий и размышлений, после которых голова стала нещадно болеть.

Решив постараться не напрягать мозг совсем для ослабления болезненных ощущений, Су Яо попытался расслабиться. Вскоре у него получилось, но стоило головной боли чуть утихнуть, пришло неожиданное осознание. Всё время чтения Су Яо даже не задумывался, отвлекаясь на попытки осмыслить написанное, что понимал значения китайских иероглифов, которые ранее не знал вообще. Чтобы проверить свою догадку, главе пика ещё пришлось немного полазить, поискать по комнате бумагу. В итоге оказалось, что стопка пергамента лежит в одном из ящиков стола вместе с кисточкой и тушью.

Повезло, что тушь уже была жидкая, а то, что делать с сухой, он не знал. Глава пика Чёрных Лотосов взял кисть, обмакнул её и занёс над бумагой. Су Яо подумал о слове, и его рука, словно сама, сделала несколько чёрточек, создав иероглиф. Какой же каллиграфический почерк ему достался, просто загляденье. Скосив немного взгляд в сторону, Су Яо сосредоточился. Теперь рядом с иероглифом красовалось то же слово, только на родном языке. Восхитительно.

Подумав над этим, Су Яо начертил ещё парочку значков китайского языка. Его предположение подтвердилось. Может, воспоминания личности прошлого владельца ему и не досталось, зато память тела — вполне. И это было замечательно, иначе бы Су Яо лишился возможности почерпнуть множество знаний из книг, которые в данный момент были самым доступным источником информации для него. Право слово, не окружающих же расспрашивать об этом мире. Сочтут ещё за сошедшего с ума, или — и того хуже — за одержимого злым духом. Вот уж веселье было бы, у великого ордена заклинателей старейшину, главу пика, захватил демон, которого не удалось изгнать, а потому пришлось казнить. Посмешище.

После некоторых размышлений о своей удобной особенности, Су Яо решил использовать родной язык для секретных записей, ведь так их точно не сможет прочитать кто-то чужой. Ну... Если, конечно, не появится ещё один трансмигрант, который жил на бывшей родине Мары. Очень маловероятная ситуация, но зато при таком раскладе, Су Яо сразу бы узнал о существовании ещё одного попаданца в этом мире. Удобно и удачно, словно и не про «любовь» судьбы к Маре обсуждение велось.

Но, в любом случае, читать Су Яо уже надоело. Тут его взгляд зацепил селди на краю стола, которое он туда сам же и положил. Волосы во время чтения, кстати, уже высохли и теперь лишь мешались, периодически вылезая из небрежного хвоста. Су Яо решил попробовать вплести себе в волосы это украшение сам. В конце концов, ловкости и умений на это у него должно хватить. Не зря же в прошлой жизни Мара вечно мучилась с любимыми длинными волосами, когда все девушки обрезали их. Сколько, благодаря этому, она разновидностей

причёсок знает... Весь орден может найти себе что-то по душе и не повториться.

Су Яо припомнил, в каких комнатах видел зеркала. Комнату, похожую на кладовую из-за множества вещей, которые просто были аккуратно расставлены, он сразу мысленно вычеркнул из списка. Там вряд ли можно было найти такие вещи как гребень, ленты, шпильки и другие безделушки для волос и ухода за ними. А бегать из одной комнаты в другую, чтобы это всё отыскать, слишком запарно. Проще сразу найти помещение с зеркалом и предметами для создания причёсок на волосах. К тому же, мало ли что в той комнате храниться. Вдруг это зеркало-убийца, как из фильма про Цезаря. Или оно не оттуда? А, какая разница.

Вроде, в его покоях тоже было зеркало, но Су Яо был не уверен, так как не особо рассматривал их в отличии от других комнат. Среди которых, к слову, было много спален. Придя в покои, Су Яо внезапно остановился, так и не дойдя до зеркала в резной серебряной оправе.

"А с чего я вообще решил, что это мои покои? Я ведь ими нарёк первую попавшуюся мне комнату с кроватью, а их оказалось больше, чем я привык".

Су Яо обошёл комнату несколько раз, осмотрев все ящички, полочки, вообще всё, где могло что-то быть. Он даже под кровать заглянул и нашёл там выглядывающие из-под мягкого ковра ритуальные круги, кажется, для защиты. Да и вообще, во всей комнате было много различных оберегов, амулетов, сакральных символов, которые служили для безопасности хозяев. Из всех комната выглядела самой обжитой, да, к тому же, в сундуке были вещи идеально сидящие на нём, потому Су Яо сделал вывод, что его первое умозаключение по поводу покоев главы ордена было верным.

Под зеркалом стоял небольшой туалетный столик с несколькими ящичками, полными различных безделушек и флакончиков. На нём лежал изящный гребень из белого нефрита.

"Ощущение, что это комната не главы пика, а какой-то, кхм, куртизанки. Может, я всё же ошибся? Хотя, не похоже. В принципе, учитывая длинные волосы древних китайцев и их трепетное отношение к ним, количество украшений и всяких настоев оправдано. Да и вообще, насколько помню, у них не было сильных стереотипов по поводу одежд по гендеру, но вот по сословиям — это другой вопрос. Да, хорошо, что мне не нравятся узоры в виде драконов на ханьфу".

Су Яо взял гребень в руку. Ощущение от белого нефрита было странное, но приятное. Глава пика провёл большим пальцем ладони, в которой был гребень, по узорам, чувствуя их очертания подушечкой фаланги. Работа была очень красивая и качественная, сразу видно, что сделана мастером. Хотя, вряд ли глава пика пользовался обычными вещами для простолюдинов. Наверняка все вещи в этой комнате, да и в самом дворце, наверное, сделаны из лучших материалов мастерами своего дела.

"Надеюсь, что волосы заклинателей более послушные, а то об мои патлы из прошлой жизни сломалось немало расчёсок".

Неуверенно поднеся белый гребень к волосам, Су Яо аккуратно провёл им по пряди волос. Зубчики гребешка прошли сквозь волосы легко, ничего не задев и нигде не застряв. Су Яо шокировано распахнул глаза и снова провёл гребнем. Тот снова прошёл по волосам, словно сквозь воздух. Глава пика даже не чувствовал, чтобы что-то дёргало его волосы.

"Я, когда думал о послушных волосах, не ожидал такого результата. Все заклинатели — бессовестные читеры".

Су Яо расчесал свои белоснежные волосы, которые по цвету почти сливались с гребнем, всё время пребывая в лёгком шоке, что мог считаться приятным. Он даже расчёсывался дольше необходимого, просто будучи зачарованным той простотой, с которой зубчики проходили по прядям. В итоге рука устала от ритмичных движений, а потому гребень пришлось всё же отложить.

Отложить-то, Су Яо отложил, но потом ещё парочку чашек чая проводил руками по шелковистым волосам, наслаждаясь их мягкостью. Он бы даже позавидовал, если бы это не было отныне его тело. А значит, и его волосы. Всё же китайцы, а особенно самосовершенствующиеся, знали толк в уходе за физической красотой.

Кое-как отлипнув от собственных волос, Су Яо всё же продолжил делать причёску. Припомнив портрет, он решил собрать волосы в районе висков и сделать хвост, после закрепив это всё селди. Спустя сожжение палочки благовоний, Су Яо признал, что с перерождением его педантичность не только не пропала, да ещё и усилилась. Всё это время он просто пытался собрать одинаковое количество волос с обеих сторон головы. Постоянно казалось, что одна часть получается больше другой. В итоге приблизившись к идеалу, Су Яо завязал сзади собранные пряди вместе серебристой лентой.

Посмотрев на получившееся творение в зеркало, глава пика пришёл к выводу, что украшение не будет хорошо сидеть на такой причёске. Не долго думая, Су Яо из получившегося произведения парикмахерского искусства, сделал вывернутый хвост. Выглядело и так красиво, а селди завершила бы изящный образ главы пика Чёрных Лотосов.

Закрепив камень в начале хвоста, Су Яо протянул серебряные нити с жемчугом по собранным прядям, вставив шпильки на концах цепочек в волосы. Отражение в зеркале отказалось поразительно. Молодой красивый мужчина с голубыми глазами и украшением в белых волосах, которое играло бликами серебра, переливалось перламутром жемчуга, оттеняя пряди, создавая ощущение непорочной чистоты, а небесный драгоценный камень имел цвет радужки, своими гранями, пропускающими свет, подчёркивая её светлость, что почти не встречается в природе. Так не должны выглядеть люди, такую внешность должны иметь боги.

Су Яо поразился, как ему стало хорошо. Головная боль, мучившая его до этого, бесследно исчезла, мысли впервые после попадания в этот мир приобрели небывалую чёткость. Отражение в зеркале, заставило его чувство прекрасного радостно трепетать. После такого несложно стать и жертвой селфцеста. А ещё, в голове Су Яо появился новый список. Украшение оказалось не простым. Что, впрочем, не особо удивительно для главы пика и главного злодея. Надо же где-то потом главному герою могущественные артефакты и

запретные знания добывать. Кража, конечно, нехорошо, но разве это кого-то волнует при прочтении? Всё равно, это же главный герой, ему всё можно. А кража у поверженного врага — это не кража, а боевой трофей, да.

---

Прим. автора: это глава могла выйти ещё вчера, но ко мне приехал родственник с алкоголем, потому написание отложило на неопределённый срок до полной ясности мыслей. А ещё меня очень радуют оценки, "спасибо" и, конечно же, комментарии. Благодарю, мне придаёт это определённый стимул)

<http://tl.rulate.ru/book/29525/639074>